

Все еще впереди!

Елена Гудыно

Директор канадско-российской деловой ассоциации, преподаватель Американского института бизнеса и экономики, обладательница степени магистра и автор докторской диссертации... Елена Сеттлз, выпускница Сибирско-Американского факультета менеджмента ИГУ, уверена, что своим успехом она обязана прежде всего «альма матер».

Вы окончили САФ почти десять лет назад. Что произошло за это время?

— О-о, произошло многое. Давайте по порядку. По окончании обучения я начала работать в Департаменте образования, поскольку у меня была договоренность с администрацией города. Я защитила дипломный проект, который был посвящен проблеме реорганизации системы образования, и мне сказали: «Дерзай!». За год, что я проработала в Департаменте образования, нам действительно удалось очень многое сделать.

Через год я получила грант по программе «Маски» на продолжение обучения. Поскольку я имела образование в сфере бизнеса, но работала уже в государственной структуре, я отправилась получать магистерское образование по Public Administration. Училась я в университете Делавэра. Этот университет силен именно в программе госуправления. Расположенный между Нью-Йорком и Вашингтоном, он является своего рода «кузницей кадров» для управляющих структур... В Америке я проучилась два года. Затем вернулась в Иркутск и начала снова работать в администрации, только теперь в Комитете по управлению имуществом. По прошествии нескольких месяцев я осознала, что мое образование здесь абсолютно не востребовано. Я поняла, что постепенно знания начнут забываться, потому что система довлеет и изменить что-то в одиночку просто невозможно. Пока ты дорастаешь до уровня принятия решений, ты уже становишься

продуктом этой системы: пропадает желание что-то менять.

К тому времени профессора из Америки предложили мне вернуться и продолжить обучение. Предложение было очень заманчивое, и я согласилась. В феврале 2001 года я вновь уехала в Америку... Я училась, писала диссертацию, ездила на научные конференции по различным городам и странам, работала научным ассистентом в университете. Поскольку программа, по которой я обучалась, непосредственно связана с правительством штатов, все студенты университета работали над реальными проектами. Я занималась очень многими вещами: начиная от проектов по дерегуляции электричества и заканчивая проектами, связанными с информационным технологиями и управлением персоналом.

По прошествии трех с половиной лет я защитила диссертацию и вернулась в Россию, но уже не в Иркутск, а в Москву. Какое-то время я работала с институтом информационного общества, поскольку это было мне близко по тематике. Мы переводили различные публикации, вели переговоры с людьми. Затем я приступила к работе, которой занимаюсь в настоящий момент. Сейчас я директор канадско-российской деловой ассоциации СЕРБА. Мне очень нравится эта работа, потому что в моих руках полный

контроль над принятием решений. По-моему, это большая удача — иметь работу, которая дает возможность что-то изменять.

Чем занимается Ассоциация?

— Мы занимаемся посреднической деятельностью между представителями бизнеса в России и Канаде. Основные сферы деятельности — это нефть и газ, машиностроение, горнодобывающая промышленность и ряд более мелких сфер, таких, как информационные технологии, финансовые услуги. У нас четыре офиса: один в Москве и три в Канаде — в Торонто, Калгари и Монреале.

В прошлом году СЕРБА посетила Иркутск с торговой миссией, которая признана очень успешной. Я тогда еще не работала в ассоциации, поэтому не принимала участия в поездке. А недавно мы ездили в Тюмень с нефтегазовой делегацией. Сейчас представители провинции Альберта (Канада) приезжают на Ямал. А в сентябре мы поедим на север России с представителями целлюлозно-бумажной промышленности. Кроме того, планируется миссия в Магадан и Хабаровск с представителями горнодобывающей промышленности, но по ряду причин ее реализация пока откладывается. Кроме того, у СЕРБА есть огромное количество корпоративных клиентов, с которыми мы работаем индивидуально. И еще одна важная сфера нашей деятельности — работа с Российским Союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). В октябре прошлого года был установлен Канадско-Российский деловой совет, в который входят комитеты, работающие по четырем направлениям. Правительство, конечно, поддерживает СЕРБА. Но часто возникают сложные политические вопросы, решение которых требует много сил и времени. Кроме того, РСПП — структура тяжеловесная, поэтому работать порой бывает сложно.

Но работа в Ассоциации занимает не все ваше время?

— Помимо работы в СЕРБА, я преподаю дисциплину «Инновации в информационных технологиях» в Американском институте бизнеса и экономики для слушателей программы MBA. Должна сказать, что программа эта, конечно, интересная, пользующаяся спросом, но не такая сильная, как на Сибирско-Американском факультете. Хотя там тоже работают американские преподаватели, но не хватает системности, упорядоченности.

У вас есть ощущение того, что сейчас вам пригодилось все, чему вас учили?

— Конечно! Пригодилось все это сразу, как только я пришла в Департамент образования.

С высоты своего широкого образовательного опыта могу сказать, что результат образования — это не только владение знаниями и навыками. Это способность грамотно подходить к решению любых проблем и изучению любых вопросов. Это умение быстро ориентироваться в различных сферах. Практические навыки появляются, когда начинаешь работать. А системность в знаниях — это результат образования. Как и уверенность в себе. Конечно, это приходит не сразу, но закладывается именно в процессе обучения. Я совершенно откровенно могу сказать, что учиться на САФе было намного тяжелее, чем даже на докторской программе. Больше всего мне дал именно Сибирско-Американский факультет.

Система образования в России сегодня переживает очередную реформу. Вы как человек, получивший среднее образование в российской школе, высшее — в университете по российско-американской программе, затем степень магистра в Америке, какой видите концепцию российского образования?

— Приехав в США, я обнаружила, что российское школьное образование действительно сильнее. Ни один выпускник американской школы не обладает столь широким кругозором и конкретными знаниями в различных сферах... У американцев оно более специализированное. Класса с пятого ученик идет по конкретной стезе. С одной стороны, это правильно. Потому что человеку проще потом поступить в университет и учиться там. Но с другой стороны, такая специализация очень ограничивает кругозор, пагубно влияет на развитие, на эрудицию. Ведь образование — это не только специальные знания и навыки.

Например, образование на САФе — это не только бизнес. Это вся картина жизни, которую мы познавали через язык, через экономику, через философию. Каждый из этих предметов очень интересен. И все они неразрывно связаны, их нельзя разделять. Особенно на начальном этапе...

В отношении же вузовской системы стоит отдать американцам должное. Бакалавриат дает им возможность наверстать упущенное в школе. А начиная с магистерской программы образование в США действительно сильное. Они очень четко понимают, что нужно на этом уровне образования. В Америке каждый университет специализируется на двух-трех направлениях. Я думаю,

Приехав в США, я обнаружила, что российское школьное образование действительно сильнее. Ни один выпускник американской школы не обладает столь широким кругозором и конкретными знаниями в различных сферах.

часть нашей проблемы в том, что в России в каждом городе есть университет, работающий по всем программам. В советское время это было правильно, поскольку каждая программа выпускала столько специалистов, сколько требовалось в данной области. Сейчас же этого нет, поэтому система требует преобразований.

Кроме того, в России существует масса вузов для «внутреннего пользования», в то время как в Америке все абсолютно открыто. Там очень много иностранных студентов. На данный момент — из Китая и Индии. Индийцы, кстати, в плане образования поступают очень грамотно. Как государственные, так и частные компании оплачивают молодым специалистам обучение в Америке, чтобы по окончании университета человек вернулся в Индию и обучил новых людей. В Китае и Южной Корее сейчас тоже начинают практиковать такой подход. Студенты из этих стран понимают свою ответственность, с интересом учатся, советуется с американскими профессорами по поводу своих местных проблем и путей их решения. Это, кстати, тоже отличает американскую систему образования — там инициатива обычно исходит от слушателя. В США говорят: «Глупых вопросов не бывает». Если вопрос возник, значит, что-то непонятно и это нужно объяснить. В России же подход совершенно иной. Когда я только начала преподавать в Американском институте бизнеса и экономики, столкнулась с тем, что студенты боятся задавать вопросы. И это при том, что слушатели моего курса — люди взрослые, образованные и уже состоявшиеся.

У меня в этом плане был интересный опыт. Когда я только вернулась в Москву, мне предложили преподавать в Финансовой академии при Правительстве РФ. Я согласилась. Но когда мы начали обсуждать практическую часть работы, возникло две проблемы. Во-первых, американский диплом не устраивал их как официальный документ, поэтому мне нужно было перевести диссертацию на русский язык и защитить как кандидатскую. Конечно, я была не готова это сделать. Думаю, это основная причина того, что в России нет квалифицированных специалистов с Запада. Вторая проблема касалась непосредственно курса «Международные аспекты государственного управления», который я должна была читать. В процессе разговора я поняла, что люди совершенно не концептуализируют понятие «класс». Для них существует две абсолютно друг с другом не связанные и не пересекающиеся формы проведения занятий: лекция, когда говорит преподаватель, и семинар, когда говорят студенты. Естественно, я не смогла принять подобный подход.

Вы покидали Россию на достаточно длительный срок. Какие изменения вы заметили в стране? Что вас удивило по возвращении?

— Не могу сказать, что произошли кардинальные изменения в сознании людей. И, по-моему, это очень ценно. Потому что если бы что-то изменилось, это бы уже не были свои родные люди. Изменилась общая динамика, жизнь стала активнее. Я сейчас сужу по Москве, потому что уже два года живу там. Это абсолютно европейский город — с его бешеной скоростью и жесткостью. Москва совершенно не располагает к общению, поскольку все жители столицы очень много работают. Люди сфокусировались на работе, а это очень замыкает. Я сама работаю по 12 часов в день. Конечно, работа нравится, все это интересно, но помимо профессиональной деятельности есть еще друзья, семья — огромный мир, на который не хватает времени. Чтобы добиться чего-то в России, нужно очень много работать. Но в этом есть и свои плюсы — ведь перед тобой открывается огромное поле для деятельности, здесь можно сделать много того, что, например, в Америке уже давно сделано.

Сейчас вся ваша жизнь сосредоточена в Москве. Что тянет вас в Иркутск?

— Друзья, школьные и университетские: Вика Туровойрова, Нина Костюнина, Паша Давыденков, Андрей Дмитриев с супругой... Это люди, с которыми ты можешь встретиться, сесть и поговорить так, как будто и не было этих лет.

И, конечно, очень хочется увидиться с преподавателями. Александр Вячеславович, Нелли Владимировна, Геннадий Николаевич Константинов — это люди широчайшего ума, мудрости и нравственности. Они очень внимательны к людям. Им действительно интересно, как ты живешь и что с тобой произошло. В Америке я встречала только одного такого человека, он был руководителем моего дипломного проекта, и потому я вернулась в Штаты во второй раз.

Традиционный вопрос: каковы ваши планы? Кем вы видите себя через пять лет?

— Жизнь сейчас так быстро меняется, что я совершенно не могу строить планов. Главный мой план — жить в России, если все будет хорошо с работой. Пока мне интересно работать в СЕРБА, я вижу, что очень многое могу сделать, и буду это делать. А то, что будет дальше, станет сюрпризом для всех, и, прежде всего, для меня.